DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-40-51

Исследовательская статья
УДК: 346.91; 341.64
Поступила в редакцию: 18.01.2025
Принята к публикации: 12.03.2026

Сергей Васильевич МАКСИМОВ
Евразийская экономическая комиссия
Смоленский б-р, 3/5, стр. 1, Москва, 119121, Российская Федерация
Институт экономики Российской академии наук
Нахимовский пр-т, 32, Москва, 117218, Российская Федерация
sergeymax2006@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2416-9543

Анна Андреевна ФИЛИМОНЕНКО
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Вернадского пр-кт, 82, стр. 1, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино,
119571, Российская Федерация
annafilimonenko@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3520-3073

О ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ДОСТУПА ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ СПОРОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

ВВЕДЕНИЕ. *С развитием евразийских интеграционных процессов все большее значение приобретает эффективность реализации locus standi (право обращения в суд). Авторы исследуют взаимосвязь закрепленного в Договоре о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС; ЕАЭС, Союз) правового механизма защиты прав физических лиц при оспаривании ими актов Евразийской экономической комиссии (далее также – ЕЭК, Комиссия) по делам о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС и права указанных лиц на доступ к правосудию.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *В исследовании использовались общенаучные, формально-логические методы (включая методы анализа, синтеза, сравнения, аналогии, систематизации, моделирования), а также специальные методы (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой).*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *Авторами представлен детальный анализ положений Договора о ЕАЭС, Статута Суда ЕАЭС, а также распоряжения Коллегии ЕЭК от 2 сентября 2025 г., предлагающего внести изменения, гарантирующие право на обращение в суд гражданина (в том числе должностного лица). Кроме того, в статье рассматривается практика Суда ЕАЭС и национальных судов Российской Федерации, а также представлен обзор имеющихся взглядов в науке, посвященных евразийской интеграции, locus standi и компетенции суда ЕАЭС*

по спорам с участием хозяйствующих субъектов.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *Авторами сделан вывод о том, что компетенция по разрешению споров, заявителями по которым являются физические лица, передана коллективным нормотворцем ЕАЭС в юрисдикцию Суда ЕАЭС лишь в части. В соответствии со Статутом Суда ЕАЭС у судебного органа ЕАЭС отсутствует компетенция по рассмотрению дел об обжаловании решений ЕЭК, вынесенных по итогам рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции в случае, если такие решения вынесены в отношении физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. По итогам рассмотрения требований физического лица об оспаривании указанных актов ЕЭК российскими судами сделан вывод о том, что рассмотрение подобных заявлений отнесено к исключительной компетенции Суда ЕАЭС и прекратили производство по таким делам. Продемонстрированный российскими судами подход следует из позиции Верховного Суда Российской Федерации, сформулированной на основе обращения ЕЭК по аналогичному вопросу. Таким образом, физические лица (за исключением индивидуальных предпринимателей), которые были подвергнуты ЕЭК наказанию за нарушение общих правил конкуренции, оказались лишены права на доступ к правосудию. Выявленный в процессе правоприменения пробел в праве ЕАЭС, как показывает анализ, способен породить кризис системы правосудия в ЕАЭС. По мнению авторов, расширение практики обращения физических лиц с последующими, в том числе тождественными исками способно породить не просто дублирование или коллизию судебных процессов, а кризис системы правосудия в ЕАЭС, который сложно преодолеть оперативно.*

По мнению авторов, для предупреждения данного кризиса необходимо внести соответствующие изменения в Договор о ЕАЭС и принятые на его основе процессуальные акты в сфере антимонопольного контроля на трансграничных рынках до того момента, как заявление гражданина государства – члена ЕАЭС о нарушении его конституционных прав на судебную защиту станет предметом рассмотрения одного из конституционных судов государств – членов ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *доступ к правосудию, locus standi, Евразийская интеграция, коллизия судебных процессов, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), нарушение общих правил конкуренции*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Максимов С.В., Филимоненко А.А. 2026. О преодолении кризиса доступа граждан к правосудию в контексте трансграничных антимонопольных споров в Евразийском экономическом союзе. – *Московский журнал международного права.* № 1. С. 40–51. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-40-51

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-40-51

Research article
UDC: 346.91; 341.64
Received 18 January 2026
Approved 12 March 2026

Sergey V. MAKSIMOV
Eurasian Economic Commission (EEC)
3/5, bld. 1, Smolensky Blv., Moscow, Russian Federation, 119121
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, Russian Federation, 117218
sergeymax2006@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2416-9543

Anna A. FILIMONENKO
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, bldg. 1, Vernadskogo Ave., Troparevo-Nikulino Intracity Municipal District, Moscow, Russian Federation, 119571
annafilimonenko@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3520-3073

THE RIGHT OF ACCESS TO JUSTICE OF INDIVIDUALS IN TRANSNATIONAL ANTIMONOPOLY DISPUTES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: THE WAYS OF OVERCOMING THE CRISIS

INTRODUCTION. *The article essentially deals with the legal mechanism of challenging the Eurasian Economic Commission's (EEC) acts in the sphere of antimonopoly regulation by individuals in relation to their right of access to justice.*

MATERIALS AND METHODS. *The methodology in the paper contains the following tools: general scientific and formal-logical methods (including methods of analysis, synthesis, comparison, analogy, systematization, and modeling), as well as special methods (formal-legal, historical, and comparative analysis).*

RESEARCH RESULTS. *It is concluded that the competence to resolve these disputes is partially conveyed by collective lawmakers of the Eurasian Economic Union (EAEU) to the Court of the EAEU. At the same time the judicial body of the EAEU is not authorized to hear cases initiated by individuals (who are not entrepreneurs) in which the EEC's acts on liability of antimonopoly violations are challenged. Using the decisions of Russian courts the authors demonstrate that national courts cease the proceedings initiated by individuals who are not entrepreneurs. Moreover, considering the position of the Supreme Court of Russian Federation formulated on the ground of the EEC's complaint, Russian courts concluded that the Court of the EAEU has exclusive competence to consider claims of individuals to challenge acts of EEC in the sphere of antimonopoly regulation. Thus, natural persons (except for entrepreneurs) who were punished by the EEC for violation of general competition rules, seem to be deprived of their right of access to justice. Consequently, the legal gap revealed upon the implementation of the EAEU law may obviously lead to the crisis of the EAEU justice system.*

DISCUSSION AND CONCLUSION. *Therefore, to prevent the above-mentioned crisis, the authors recommend amending both the Treaty on the EAEU and the procedural acts in the sphere of the transnational antimonopoly regulation adopted based on the Treaty on the EAEU. These amendments should establish the right of individuals (who are not entrepreneurs) to challenge acts, actions (inaction) of the EEC in the sphere of antimonopoly regulation in the Court of the EAEU. Furthermore, in the authors view, this should be done before the complaint of an individual regarding the constitutional right to judicial protection may be raised before one of the EAEC member states' constitutional courts.*

KEYWORDS: *access to justice, locus standi, Eurasian integration, collision of proceedings, Eurasian Economic Union (EAEU), violation of the general rules of competition*

FOR CITATION: Maksimov S.V., Filimonenko A.A. The Right of Access to Justice of Individuals in Transnational Antimonopoly Disputes in the Eurasian Economic Union: the Ways of Overcoming the Crisis. – *Moscow Journal of International Law.* 2026. No. 1. P. 40–51. DOI: https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-1-40-51

The authors declare the absence of conflict of interest.

Введение

Формирование интегрированного экономического и политического пространства в Евразии длительное время и в долгосрочной перспективе является одним из приоритетов развития Российской Федерации[1].

М.Л. Энтин и Е.Г. Энтина, на наш взгляд, обоснованно отмечают, что в условиях нарастающего деструктивного вмешательства Соединенных Штатов Америки (далее – США) и Европейского союза (далее – ЕС) в жизнь стран на постсоветском пространстве, которое зачастую направлено на дестабилизацию их внутриполитической обстановки, все большую актуальность приобретает такое обустройство суперрегиона, при котором он сможет противостоять угрозам и вызовам [Энтин, Энтина 2022a:506].

Идея Евразийского мира, скрепленного единой властью, осуществляемой, в том числе в правовых формах, звучала еще в трудах классиков евразийства XX в. Как отмечает Б.В. Назмутдинов, принцип безусловного верховенства закона, ограничивающего произвол государственной власти, отстаивался в одном из евразийских манифестов 1927 г. [Назмутдинов 2016:7].

В связи с этим, вряд ли можно представить, что формирование интегрированного экономического и политического пространства, обустройство суперрегиона в XXI веке возможны без постоянной и вдумчивой работы над обеспечением верховенства права на этом пространстве.

Согласимся также и с А.П. Фоковым, полагающим, что современный этап развития ЕАЭС требует активного развития справедливого правосудия и механизмов разрешения споров [Фоков 2019:3-7].

По нашему мнению, эффективное и справедливое правосудие неразрывно связано с верховенством права. В связи с этим весьма полезными представляются вопросы для оценки состояния верховенства права, которые были предложены Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией) в Контрольном списке вопросов для оценки состояния верховенства права в отдельных государствах[2]. В этом документе заложены направления прикладного, практико-ориентированного исследования, целью которого является получение системной и всеобъемлющей картины соблюдения верховенства права в том или ином государстве, а также перечислены вопросы, посвященные, в частности, доступу к правосудию [Венецианская комиссия … 2018:27, 82-98]. Постараемся ответить на один из вопросов Контрольного списка, но поднимемся на уровень выше национального регулирования и возьмем право ЕАЭС в качестве объекта для анализа. Вопрос посвящен *locus standi* (право обращения в суд) и заключается в следующем: имеет ли физическое лицо легкодоступную и эффективную возможность оспорить действия ЕЭК или должностных лиц, затрагивающие его интересы? Другими словами, имеют ли физические лица эффективный доступ к Суду ЕАЭС?

Основная часть

Прежде чем ответить на данный вопрос, приведем краткий обзор научных взглядов на проблему доступа к правосудию.

Право на доступ к правосудию уже несколько веков является предметом научных исследований. Как отмечает А.С. Корпен, нормы, конструирующие основы правосудия, формировались в VI–V вв. до н.э. При этом право на доступ к правосудию изначально было предоставлено лишь гражданам государства[3].

Право на доступ к правосудию, однако, получает всеобщее признание лишь после 50-х гг. XX в., по мере развития правового и социального государства, а также закрепления обычных международно-правовых норм, посвященных защите прав граждан за рубежом[4].

Б. Гарт и М. Каппеллетти характеризуют этот период как «три волны» эволюции доступа

[1] Подпункт 5 п. 49 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

[2] Изначально данный документ был приложением к Докладу Венецианской комиссии о верховенстве права 2011 г., а затем стал самостоятельным документом в 2016 г.

[3] Корпен А.С. *Право на доступ к правосудию и механизмам его защиты в современном международном праве.* Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 18.

[4] Там же. С. 20, 26.

к правосудию. Во-первых, появляется право на бесплатную правовую помощь. Во-вторых, в национальном законодательстве формируется право на предъявление коллективных исков, а также исков в защиту публичного интереса. В-третьих, гарантируется доступ не только к судебным механизмам разрешения споров, но и к альтернативным[5].

Последующее развитие международного права обусловливает дополнение концепции М. Каппеллетти и Б. Гарта еще одним компонентом: правом на доступ к международным системам защиты прав человека. Причиной тому явилось издание Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Резолюции от 16 декабря 2005 г. № 60/147[6].

Таким образом, принцип гарантированности доступа граждан (физических лиц), права или законные интересы которых нарушены (в том числе решениями, действиями или бездействием органов публичной власти), к правосудию (в том числе, к международному правосудию) многие эксперты сегодня относят к числу базовых принципов международного права [Мещерякова, Леви 2012:157-160].

В связи с этим нельзя не поддержать А.И. Ковлера и Я.И. Лебедеву в том, что рыночные свободы не могут быть реализованы там, где граждане и предприниматели не чувствуют себя защищенными. Как верно отмечают авторы, в практике Суда Европейского союза уже в 1963 г. в деле Van Gend сделан однозначный и четкий вывод: субъектами «нового правопорядка международного права... являются не только государства-члены, но и их граждане» [Ковлер, Лебедева 2022:36-50].

Право ЕАЭС, несмотря на относительно скромный в сравнении с ЕС, но уже более чем десятилетний опыт непрерывного совершенствования[7], сохраняет немало, в том числе существенных, противоречий и пробелов, которые в полной мере стали проявляться лишь недавно.

В связи с этим внимания со стороны исследователей и самого коллективного нормотворца ЕАЭС (высшие органы законодательной власти государств – членов ЕАЭС), на наш взгляд, заслуживает проблема отсутствия права физических лиц (кроме индивидуальных предпринимателей) на судебную защиту в рамках обжалования ими актов ЕЭК *по делам о нарушении общих правил конкуренции,* затрагивающих права и законные интересы таких физических лиц (в частности, в связи с назначением им наказания в виде штрафа за отдельные виды нарушений общих правил конкуренции)[8].

В соответствии со ст. 3 Договора о ЕАЭС соблюдение принципов добросовестной конкуренции отнесено к отнесено к основным принципам функционирования ЕАЭС, что добавляет остроты рассматриваемой проблеме.

Одним из общих принципов конкуренции согласно п.1 ст. 75 Договора о ЕАЭС является «Применение государствами-членами норм своего конкурентного (антимонопольного) законодательства к хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов … *одинаковым образом и в равной мере* независимо от организационно-правовой формы и места регистрации … *на равных условиях*» (выделено нами. – *С.М., А.Ф.*), что, на наш взгляд, подразумевает, что тем же принципом руководствуются и органы ЕАЭС (ЕЭК и Суд ЕАЭС), применяющие нормы конкурентного права ЕАЭС, закрепленные Договором о ЕАЭС.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время у физических лиц (за исключением индивидуальных предпринимателей) отсутствует право на судебную защиту в ситуациях, когда такие физические лица намерены оспорить акты ЕЭК в сфере антимонопольного регулирования, затрагивающие их права и законные интересы. Другими словами, следует дать отрицательный ответ на поставленные нами выше вопросы о том, имеет ли физическое лицо реальную возможность оспорить действия властей или должностных лиц, затрагивающие его интересы, и, как следствие, эффективный доступ к Суду ЕАЭС.

---

[5] Корпен А.С. Право на доступ к правосудию и механизмам его защиты в современном международном праве. С. 27.

[6] Там же. С. 33.

[7] См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.). – *Официальный интернет-портал правовой информации.* URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 1.03.2026).

[8] Данный вывод следует из подп. 2 п. 39 Статута Суда ЕАЭС у граждан (за исключением физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства) такое право отсутствует. См.: Статут Суда ЕАЭС (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС. – *Официальный интернет-портал правовой информации.* URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 1.03.2026).

Именно к такому выводу пришла Большая коллегия Суда ЕАЭС в своем консультативном заключении от 12 февраля 2025 г.[9] Так, из консультативного заключения следует, что компетенция о рассмотрении дел об оспаривании решений ЕЭК, возлагающих на физических лиц ответственность за антимонопольные нарушения на трансграничных рынках, присутствует у Суда ЕАЭС лишь по заявлениям индивидуальных предпринимателей. Компетенцией по рассмотрению споров по заявлениям иных категорий физических лиц Суд ЕАЭС не наделен.

По мнению Суда ЕАЭС, это говорит о неравенстве прав и обязанностей различных категорий физических лиц, а также о необеспечении такого элемента справедливого судебного разбирательства, как установление нормами права компетенции.

При этом Суд ЕАЭС делает вывод, что изменение компетенции Суда ЕАЭС может быть осуществлено государствами - членами Союза посредством внесения изменений в Статут Суда[10].

Безусловно, консультативные заключения Суда имеют рекомендательный, а не обязательный характер, как следует из пункта 98 Статута Суда ЕАЭС. Однако следует согласиться с Т.Н. Нешатаевой в том, что подобная правовая позиция содержит первоначальную идею будущей «кристаллизации» правовой нормы [Нешатаева 2018:65]. Высокую степень актуальности подобных поправок в Статут Суда ЕАЭС подтверждает и сложившаяся судебная практика в национальных судах государств - членов ЕАЭС.

В частности, национальным судом Российской Федерации было прекращено производство по гражданскому делу № 2-522/2025 по иску физического лица об оспаривании решения Евразийской экономической комиссии, а также по административному делу № 2а-10/2025 по административному исковому заявлению физического лица к ЕЭК об оспаривании решения. Основанием для принятия определений о прекращении производства послужило то, что рассмотрение требований об оспаривании решений ЕЭК неподведомственно национальным судам Российской Федерации и отнесено к исключительной компетенции Суда Союза[11]. Примечательно, что заявитель не оставляет попыток защитить свои права, и точка в рассматриваемой правовой ситуации еще не поставлена. Как следует из информации, представленной на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы, 14.04.2025 заявитель подал частную жалобу на определение суда о прекращении производства по делу № 2а-10/2025, в результате чего было возбуждено новое дело № 33а-0867/2026. По состоянию на 19.02.2026 определение суда апелляционной инстанции по делу № 33а-0867/2026 не опубликовано[12].

При этом до обращения в суд Российской Федерации заявитель предпринимал попытки получить защиту своих прав в Суде ЕАЭС, но сделать ему это не удалось из-за отсутствия у Суда ЕАЭС компетенции рассматривать заявления физических лиц. Однако этот отказ Суда ЕАЭС в принятии к рассмотрению заявления физического лица об оспаривании решения ЕЭК не был оформлен надлежащим образом, что, на наш взгляд, предопределило необходимость повторного обращения в Суд ЕАЭС по тому же предмету.

Лишь после получения официального отказа Суда ЕАЭС в рассмотрении заявления гражданина об оспаривании решения Коллегии ЕЭК со ссылкой на отсутствие у Суда ЕАЭС компетенции рассматривать такое заявление (за исключением случая обращения с аналогичным заявлением в Суд ЕАЭС индивидуального предпринимателя) при наличии вступившего в силу кассационного определения судьи Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2025 г. № 5-КАД24-70-К2, согласно которому «рассмотрение требований о соответствии решений Комиссии о наложении штрафов в сфере конкуренции на трансграничных рынках

[9] Консультативное заключение Суда ЕАЭС по заявлению ЕЭК о разъяснении положений Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-6.24/ (дата обращения: 19.02.2026).

[10] Согласно ст. 115 Договора о ЕАЭС.

[11] См.: определения Хамовнического районного суда по гражданскому делу № 2-522/2025 от 3 марта 2025 г.; по административному делу № 2а-10/2025 от 25 марта 2025 г.

[12] Информация по делу № 33а-0867/2026. – *Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы*. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-admin/details/9d251ab0-ea3b-11f0-b7e3-e787f08e327e?caseNumber=33a-0867/2026&participant=Беленький (дата обращения: 19.02.2025).

Договору о ЕАЭС отнесено к исключительной компетенции Суда Союза», даже если с такими требованиями обращается гражданин[13], у гражданина может появиться основание для обращения в национальный конституционный суд с жалобой о нарушении его права законом, которым был ратифицирован Договор о ЕАЭС, в той мере, в которой он ограничивает его право на обжалование решений Коллегии ЕЭК в Суд ЕАЭС.

Рассматриваемая ситуация вполне может иметь дальнейшее развитие в случае обращения заинтересованной стороны в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), который, по-видимому, будет вынужден признать соответствующие положения указанного выше ратификационного закона не соответствующими Конституции Российской Федерации. На наш взгляд, это может породить крайне негативный для «духа» и «буквы» Договора о ЕАЭС прецедент появления решений национальных судов, противоречащих по своей сути решению Суда ЕАЭС и решениям национальных судов государств – членов ЕАЭС по одному и тому же делу.

Данный феномен может возникнуть и в том случае, если решение КС РФ будет принято ранее, чем в Статут Суда ЕАЭС будут внесены изменения, гарантирующие право гражданина, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя, на обжалование решений Коллегии ЕЭК по делам о нарушении общих правил конкуренции и по делам о нарушениях, связанных с непредоставлением или предоставлением недостоверной информации по запросам ЕЭК с связи с осуществлением контроля за соблюдением общих правил конкуренции.

Кроме того, нельзя исключать углубления конфликта юрисдикций в том случае, если другие заявители начнут обращаться с аналогичными жалобами в национальные суды других государств – членов ЕАЭС.

Распространение практики обращения физических лиц с последующими, в том числе тождественными исками[14] в национальные суды государств – членов Союза (как это произошло в приведенном выше примере в делах № 2-522/2025 и 2а-10/2025, рассмотренных судами Российской Федерации) способно породить не просто дублирование процессов (duplication of proceedings) [Heinze, Steinrötter 2017:24] или коллизию судебных процессов, а кризис системы правосудия в ЕАЭС, который невозможно будет быстро преодолеть из-за отсутствия правового механизма.

Дублирование процессов почти всегда приводит к увеличению нагрузки на судебную систему и повышение риска вынесения взаимоисключающих решений. Такое явление крайне нежелательно для единого экономического пространства, поскольку оно негативно сказывается на доверии государств друг к другу. Минимизировать вероятность параллельного рассмотрения судебных дел, по мнению К.Л. Брановицкого, позволит, в частности, предсказуемость определения юрисдикции[15].

Отметим, что в науке и профессиональном сообществе вопрос о необходимости наделения физических лиц (не имеющих статуса индивидуального предпринимателя), правом на обращение в Суд ЕАЭС с целью гарантирования их права на доступ к правосудию поднимался ранее, однако акцент на проблеме возникновения коллизии судебных процессов или их дублирования, упомянутой нами выше, в научных исследованиях не усматривается.

В 2024 г. председатель Суда ЕАЭС А.А. Дронов прямо обозначил необходимость наделения физических лиц правом на обжалование решений ЕЭК, вынесенных по итогам рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции. А.А. Дронов отметил, что это право в Договоре о ЕАЭС не закреплено, в связи с чем необходимо внести соответствующие поправки в Договор о ЕАЭС[16].

Также о рассматриваемой проблеме неоднократно писал К.Л. Чайка, в том числе и в контексте наделения физических лиц правом

[13] См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2025 г. № 5-КАД24-70-К2. URL: https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022025-n-5-kad24-70-k2/ (дата обращения: 19.02.2025).

[14] В российской судебной практике под тождественностью исковых требований понимается совпадение сторон, предмета и основания иска. См., напр., постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 ноября 2018 г. № Ф01-5164/2018 по делу № А79-1316/2018.

[15] Брановицкий К.Л. *Сближение гражданского процессуального права в европейском союзе и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект)*. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 311.

[16] Какова роль суда ЕАЭС в евразийской интеграции? – *Российская газета.* 2024. URL: https://rg.ru/2024/11/27/sila-v-prave.html (дата обращения: 19.02.2026).

инициировать исполнение решений Суда ЕАЭС, если оно их затрагивает [Чайка 2020:25-31, 27; Он же 2024:66].

Интересный и актуальный взгляд на проблему необходимости обеспечения права физических лиц на судебную защиту представляет К.В. Энтин. По мнению автора, отсутствие констатации в вышеупомянутом консультативном заключении Суда ЕАЭС от 12 февраля 2025 г. исключительной юрисдикции Суда ЕАЭС важно рассматривать в контексте выстраивания диалога Суда ЕАЭС с национальными судами. Мы солидарны с выводом К.В. Этина о том, что утверждение Суда ЕАЭС о необходимости обеспечения права физических лиц на судебную защиту означает необходимость внесения изменений в Договор о ЕАЭС, а не допустимость обращения физических лиц к национальным средствам защиты [Энтин 2025:3-17].

Свой взгляд на дизайн права физических лиц на подачу жалоб в Суд ЕАЭС представил также К.Ю. Молодыко. Автор ставит ряд важных вопросов, которые необходимо проработать в рамках расширения прав физических лиц на обращение в Суд ЕАЭС, в частности: при соблюдении каких условий можно обжаловать нормативные и индивидуальные акты органов Союза; будет ли являться право физических лиц на обращение в Суд Союза одинаковым или нет в зависимости от наличия (отсутствия) у них гражданства одного из государств – членов ЕАЭС; каков объем права на обжалование у адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих и др. [Молодыко 2025:250-263].

На проблему отсутствия у физических лиц, не являющихся участниками экономической деятельности, права на обращение в Суд ЕАЭС, обращает внимание С.И. Князькин, приводя в пример такую категорию дел, как оспаривание нормативных правовых актов Союза. Автор полагает, что подобная конструкция правового регулирования имеет своим следствием невозможность рассмотрения целых категорий дел ни Судом ЕАЭС, ни национальными судами. Предоставление физическим лицам права на обращение в Суд ЕАЭС автором рассматривается как способ решения рассматриваемой проблемы [Князькин 2024: 150-151; Князькин 2025:50-51].

Е.В. Бабкина, рассуждая о данной проблеме, отмечает, что права и законные интересы физических лиц, которые не обладают статусом индивидуального предпринимателя, вполне могут быть нарушены решением ЕЭК в таких сферах, как инвестиции, регулирование рынка услуг и др. [Бабкина 2017:12-18]. Полагаем, что прогноз Е.В. Бабкиной оправдался в контексте трансграничных антимонопольных споров.

Сходные предположения относительно возможного нарушения решением ЕЭК прав физических лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, сделали также П.И. Болточко и Д.А. Ширинская. В качестве решения авторы предлагают наделить физических лиц правом обращаться в Суд ЕАЭС непосредственно, а не через уполномоченные органы государств-членов [Болточко, Ширинская 2019:21-28].

На сегодня в научном и профессиональном юридическом сообществах в целом утвердилось мнение о необходимости внесения изменений в Договор о ЕАЭС, закрепляющих право физических лиц на обращение в Суд ЕАЭС. Как верно отмечает В.М. Жуйков, устройство судебной системы первоначально должно обеспечить жизнь процессу, а затем (и это главное!) – материальному праву [Жуйков 2010:5]. Еще в XIX в. немецкий философ Г. Гегель отмечал, что «член гражданского общества имеет право искать суда, так же, как и обязан предстать перед судом и получить свое спорное право лишь от суда» [Гегель 1934:241]. Полагаем, что эта юридическая аксиома должна найти воплощение в праве ЕАЭС в виде эффективного механизма реализации locus standi применительно к физическим лицам.

Заключение

Трансформация права ЕАЭС в самостоятельную правовую систему, интегрированную во внутреннее право государств-членов, обладающую свойствами верховенства, прямого действия и юрисдикционной защищенности, как обоснованно, на наш взгляд, отмечают М.Л. Энтин и Е.Г. Энтина, должна стать одним из элементов стратегии развития Евразийского экономического союза [Энтин, Энтина 2022б:415-416].

Цели эволюции права (в том числе конкурентного права) ЕАЭС, по нашему мнению, не могут быть достигнуты без закрепления в Договоре о ЕАЭС права всех категорий физических лиц на обращение в Суд ЕАЭС с заявлениями об обжаловании актов, действий (бездействия) в сфере антимонопольного регулирования на трансграничных рынках (включая решения Коллегии ЕЭК по делам о нарушении общих правил конкуренции и по делам о нарушениях, связанных с непредставлением или представлением

недостоверной информации по запросам ЕЭК), а также наделение Суда ЕАЭС компетенцией по рассмотрению таких споров.

Чрезвычайно важно, чтобы эта проблема была разрешена коллективным нормотворцем ЕАЭС прежде, чем она станет предметом рассмотрения конституционных судов государств – членов ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия еще несколько лет назад заявила о необходимости подобных изменений в праве ЕАЭС. Так, председатель Коллегии ЕЭК М.В. Мясникович в 2022 г. сообщил, что ЕЭК совместно с государствами-членами проводит работу по подготовке изменений в Договор о ЕАЭС в части возможности обращения в Суд ЕАЭС определенной категории физических лиц. В частности, обсуждалась возможность принимать к рассмотрению в суде Союза обращения физических лиц в случаях привлечения их к ответственности за нарушение законодательства ЕАЭС по обеспечению справедливой конкуренции. По мнению М.В. Мясниковича, данное нововведение должно обеспечить таким физическим лицам доступ к правосудию[17].

Успех интеграционных объединений, по верному замечанию Е.Б. Дьяченко и К.В. Энтина, зависит, в том числе и от способности государств-членов, равно как и наднациональных органов, создать эффективную систему правовых норм [Дьяченко, Энтин 2018:124].

Безусловно, определенным шагом вперед в процессе эволюции права ЕАЭС по расширению субъектного состава *locus standi* стало принятие протокола[18], согласно которому в Статут Суда ЕАЭС и в Протокол об общих принципах и правилах конкуренции[19] предлагается внести изменения, предоставляющие гражданину (в том числе должностному лицу) право оспаривать в Суде ЕАЭС:

1) решения Коллегии ЕЭК, затрагивающие права и законные интересы физического лица полностью или в части;

2) действия (бездействие) Комиссии, повлекшие нарушение прав и законных интересов физического лица, предоставленных ему Договором о ЕАЭС и (или) международными договорами в рамках ЕАЭС.

Несмотря на то что на момент завершения работы над этой статьей проект указанного выше Протокола не поступил на рассмотрение высших органов законодательной власти государств – членов ЕАЭС (равно как и не было обжаловано в КС РФ указанное выше несоответствие положений Договора о ЕАЭС гарантированному ст. 46 Конституции Российской Федерации праву каждого гражданина на судебную защиту его прав и свобод) авторы уверены в том, что выявленное в процессе правоприменения существенное ограничение доступа граждан к правосудию по делам об антимонопольных спорах, связанных с нарушением общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС, будет устранено.

Список литературы

1. Бабкина Е.В. 2017. Компетенция суда ЕАЭС по спорам с участием хозяйствующих субъектов. – *Новые возможности переформатирования системы международных отношений.* Материалы междунар. круглого стола. Минск: Изд. центр БГУ. С. 12-18. URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/182418 (дата обращения: 19.02.2026).
2. Болточко П.И., Ширинская Д.А. 2019. Компетенция суда ЕАЭС по спорам с участием хозяйствующих субъектов. – *Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела в условиях международной экономической интеграции.* Материалы междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 20 марта 2019 г. Минск: БГУ. С. 21-28. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237553/1/21-28.pdf?ysclid=mlngzk87mm451962603 (дата обращения: 19.02.2026).
3. *Венецианская комиссия о проблемах правосудия в современном мире.* Под ред. Т.Я. Хабриевой. 2018. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 456 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Москва – Ленингард: Соцэкгиз, 1934. Т. VII. 380 с.

[17] В антимонопольных делах к суду ЕАЭС может быть предоставлен доступ физических лиц. – *Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ).* URL: https://rapsinews.ru/international_news/20221117/308482915.html (дата обращения: 19.02.2026).

[18] Распоряжение Коллегии ЕЭК от 2 сентября 2025 г. №120 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части обжалования в Суде Евразийского экономического союза решений Евразийской экономической комиссии, принимаемых в рамках контроля общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также действий (бездействия) Комиссии в рамках такого контроля».

[19] Приложение №19 к Договору о ЕАЭС.

5. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. 2018. Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС. – *Журнал российского права.* № 1. С. 123-133.
6. Жуйков В.М. 2010. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве. – Журнал российского права. № 7. С. 5-17.
7. Князькин С.И. 2024. Право на судебную защиту в ЕАЭС: международный и национальный аспекты. – *Влияние практики Суда Союза на формирование правопорядка ЕАЭС: междунар, конф. (Минск, 16-17 ноября 2023 года).* Минск: Колорград. С. 150-151.
8. Князькин С.И. 2025. Право на судебную защиту в Евразийском экономическом союзе: процессуальный и материально-правовой аспекты. – *Актуальные проблемы российского права.* Т. 20. № 2. С. 44–57.
9. Ковлер А.И., Лебедева Я.И. 2022. Защита прав человека stricto sensu судами интеграционных объединений: опыт сравнительного анализа. – *Международное правосудие.* № 4. С. 36-50.
10. Мещерякова О.М., Леви А.А. 2012. Европейский суд по правам человека и механизмы обеспечения права на индивидуальную жалобу в России. – *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки».* № 5. С. 157-160.
11. Молодыко К.Ю. 2025. Дизайн права физических лиц на подачу жалоб в Суд ЕАЭС. – *Десять лет Договору о Евразийском экономическом союзе: обеспечение единообразного применения права ЕАЭС.* Междунар. конф. (Минск, 21–22 ноября 2024 г.). Минск: Колорград. С. 250-263.
12. Назмутдинов Б.В. 2016. *Законы из-за границы: Политико-правовые аспекты классического евразийства.* Монография. Москва: Норма. 272 с.
13. Нешатаева Т.Н. 2018. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах. – *Международное правосудие.* № 1 (25). С. 53-66.
14. Фоков А.П. 2019. Правосудие по экономическим спорам в России, Казахстане и Белоруссии: проблемы и перспективы развития. – *Мировой судья.* № 8. С. 3-7.
15. Чайка К.Л. 2020. Защита прав частных лиц при применении норм права Евразийского экономического союза в сфере таможенных правоотношений. – *Вестник Российской таможенной академии.* № 4. С. 25-31.
16. Чайка К.Л. 2024. Реформирование процессуальных аспектов деятельности Суда Евразийского экономического союза. – *Влияние практики Суда Союза на формирование правопорядка ЕАЭС.* Междунар. конф. (Минск, 16–17 ноября 2023 г.). Минск: Колорград. С. 65-75.
17. Энтин К.В. 2025. Консультативное заключение Суда ЕАЭС по делу № Р-6/24 о доступе физических лиц к правосудию: развернутый комментарий. – *Международное правосудие.* № 2. С. 3-17.
18. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. *В поисках партнерских отношений – XI: Россия и Европейский Союз в 2021 – первой половине 2022 годов.* Научная монография. 2022а. Москва: Галактика, Издательский Дом «Зебра Е». 470 с.
19. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. 2022б. Видимость или реальность ускорения процессов формирования Большой Евразии. – *Большая Евразия: Развитие, Безопасность, Сотрудничество. Ежегодник. Выпуск 6. Часть 1.* Москва: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. С. 505-509.
20. Heinze Ch., Steinrötter B. The Revised Lis Pendens Rules in the Brussels Ibis Regulation. – *Brussels Ibis Regulation. Changes and Challenges of the Renewed Procedural Scheme.* ASSER PRESS and the authors. 2017. 152 p.

References

1. Babkina E.V. Kompetencija suda EAJeS po sporam s uchastiem hozjajstvujushhih sub'ektov. – *Novye vozmozhnosti pereformatirovanija sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij [Competence of the EAEU Court in Disputes Involving Economic Entities. – New Possibilities of Reformatting the System of International Relations].* Materialy mezhdunar. kruglogo stola. Minsk: Izd. centr BGU, 2017. P. 12-18. URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/182418 (accessed date: 19.02.2026). (In Russ.)
2. Boltochko P.I., Shirinskaja D.A. Kompetencija suda EAJeS po sporam s uchastiem hozjajstvujushhih sub'ektov [Competence of the EAEU Court in Disputes Involving Economic Entities]. – *Aktual'nye problemy teorii i praktiki tamozhennogo dela v uslovijah mezhdunarodnoj jekonomicheskoj integracii [Actual Problems of Theory and Practice of Customs Affairs in the Context of International Economic Integration].* Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Resp. Belarus', Minsk, 20 marta 2019. Minsk: BGU. 2019. P. 21-28. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/237553/1/21-28.pdf?ysclid=mlngzk87mm451962603 (accessed date: 19.02.2026). (In Russ.)
3. Chayka K.L. Reformirovanie processual'nyh aspektov dejatel'nosti Suda Evraziïskogo jekonomicheskogo sojuza [Reforming the Procedural Aspects of the Activities of the Court of the Eurasian Economic Union]. – *Vlijanie praktiki Suda Sojuza na formirovanie pravoporjadka EAJeS [The Impact of the Practice of the Court of the Union on the Formation of the Legal Order of the EAEU].* Mezhdunar, konf. (Minsk, 16–17 nojabrja 2023 goda). Minsk: Kolorgrad. 2024. P. 65-75. (In Russ.)
4. Chayka K.L. Zashhita prav chastnyh lic pri primenenii norm prava Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v sfere tamozhennyh pravootnoshenij [Protection of individuals' rights in the application of the law of the Eurasian economic union in the field of customs legal relations]. – *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii [VESTNIK of Russian Customs Academy].* № 4. 2020. P. 25-31. (In Russ.)
5. Dyachenko E.B., Entin K.V. Svojstva prava Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza skvoz' prizmu praktiki Suda EAJeS [Properties of the EAEC law through the prism of the practice of the Court of the Eurasian Economic Union]. – *Zhurnal rossijskogo prava [The Journal of Russian Law.].* 2018. № 10. P.123-133. (In Russ.)
6. Entin K.V. Konsul'tativnoe zakljuchenie Suda EAJeS po delu № R-6/24 o dostupe fizicheskih lic k pravosudiju: razvernutyj kommentarij [The Eurasian Economic Union Court's advisory opinion in case No. P-6/24 on physical persons' access to justice: an extended commentary]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie [International Justice].* 2025. № 2. P. 3-17. (In Russ.)
7. Entin M.L., Entina E.G. *V poiskah partnerskih otnoshenij – XI: Rossija i Evropejskij Sojuz v 2021 – pervoj polovine 2022 godov [In Search of Partnerships – XI: Russia and the European Union in 2021 – the First Half of 2022].* Nauchnaja

monografija. Moscow: Galaktika, Izdatel'skij Dom «Zebra E». 2022a. 470 p. (In Russ.)
8. Entin M.L., Entina E.G. Vidimost' ili real'nost' uskorenija processov formirovanija Bol'shoj Evrazii [Appearance or Reality of Acceleration of the Formation Processes of Greater Eurasia]. – *Bol'shaja Evrazija: Razvitie, Bezopasnost', Sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vypusk 6. Chast' 1* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Yearbook. Issue 6. Part 1] Moscow: Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam (INION) RAN. 2022b. P. 505-509. (In Russ.)
9. Fokov A.P. Pravosudie po jekonomicheskim sporam v Rossii, Kazahstane i Belorussii: problemy i perspektivy razvitija [Justice in economic disputes in Russia, Kazakhstan and Belarus: issues and development prospects]. – *Mirovoj sud'ja [Magistrate]*. № 8. 2019. P. 3-7. (In Russ.)
10. Gegel' G.V.F. Sochinenija [Works]. Moscow. 1934. Moscow - Leningrad: Socjekgiz. T. VII. 380 p. (In Russ.)
11. Heinze Ch., Steinrötter, B. Changes and Challenges of the Renewed Procedural Scheme. – Eds. by Lazic – V., Stuij S. *Brussels Ibis Regulation Changes and Challenges of the Renewed Procedural Scheme.* Asser Press. 2017. 155 p.
12. Knyazkin S.I. Pravo na sudebnuju zashhitu v EAJeS: mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekty [The Right to Judicial Protection in the EAEU: International and National Aspects]. – *Vlijanie praktiki Suda Sojuza na formirovanie pravoporjadka EAJeS [The Impact of the Practice of the Court of the Union on the Formation of the Legal Order of the EAEU].* Mezhdunar. konf. (Minsk, 16–17 nojabrja 2023 goda): sb. st. / Sud Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Minsk. Kolorgrad. 2024. P. 143-153. (In Russ.)
13. Knyazkin S.I. Pravo na sudebnuju zashhitu v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze: processual'nyj i material'no-pravovoj aspekty [The Right to Judicial Protection in the Eurasian Economic Union: Procedural and Substantive Law Aspects] – *Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current Issues of Russian Law].* 2025. 20(2). P. 44-57. (In Russ.)
14. Kovler A.I., Lebedeva Ja.I. Zashhita prav cheloveka stricto sensu sudami integracionnyh ob'edinenij: opyt sravnitel'nogo analiza [Protection of human rights stricto sensu by the courts of integration associations: experience of comparative analysis]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie [International Justice].* 2022. № 4. P. 36 - 50. (In Russ.)
15. Mescheryakova O.M., Levi A.A. Evropejskij sud po pravam cheloveka i mehanizmy obespechenija prava na individual'nuju zhalobu v Rossii [The European Court under Human Rights and mechanisms maintenance of the right to the individual complaint in Russia]. – *Vestnik RUDN. Serija «Juridicheskie nauki» [The Herald of the RUDN University, law science series].* 2012. № 5. P. 157-160. (In Russ.)
16. Molodyko K.Ju. Dizajn prava fizicheskih lic na podachu zhalob v Sud EAJeS [Design of the Right of Individuals to File Complaints with the EAEU Court]. – *Desjat' let Dogovoru o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze: obespechenie edinoobraznogo primenenija prava EAJeS* [Ten Years of the Treaty on the Eurasian Economic Union: Ensuring Uniform Application of EAEU Law]. Mezhdunar. konf. (Minsk, 21–22 nojabrja 2024 goda). 2025. Minsk: Kolorgrad. P.250-263 (In Russ.)
17. Nazmutdinov B.V. *Zakony iz-za granicy: Politiko-pravovye aspekty klassicheskogo evrazijstva: monografija [Laws from Abroad: Political and Legal Aspects of Classical Eurasianism. Monograph].* Moscow: Norma. 2016. 272 p. (In Russ.)
18. Neshataeva T.N. Slyshat' zhizn': dejstvie aktov mezhdunarodnogo suda v nacional'nyh pravovyh sistemah [Hearing life: the effect of acts of an international court in national legal systems]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie [Intenational Justice].* 2018. № 1 (25). P. 53-66. (In Russ.)
19. *Venecianskaja komissija o problemah pravosudija v sovremennom mire [Venice Commission on the problems of justice in the modern world].* Pod red. T.Ja. Habrievoj Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2018. 456 p. (In Russ.).
20. Zhujkov V.M. Obshhaja koncepcija razvitija processual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva o sudoustrojstve [General Concept of Improvement of Procedural Legislation and Legislation of Judicial System]. – *Zhurnal rossijskogo prava [The Journal of Russian Law].* 2010. № 7. P. 5-16. (In Russ.)

Информация об авторах

Сергей Васильевич МАКСИМОВ
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Департамента антимонопольного регулирования, Евразийская экономическая комиссия

Смоленский б-р, 3/5, стр. 1, Москва, 119121, Российская Федерация

Главный научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук

Нахимовский пр-т, 32, Москва, 117218, Российская Федерация

sergeymax2006@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2416-9543

About the Authors

Sergey V. MAKSIMOV
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of Antitrust Regulation Department, Eurasian Economic Commission (EEC)

3/5, bld. 1, Smolensky Blv., Moscow, Russian Federation, 119121

Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, Russian Federation, 117218

sergeymax2006@yandex.ru
ORCID 0000-0002-2416-9543

Анна Андреевна ФИЛИМОНЕНКО
Преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Вернадского пр-кт, 82, стр. 1, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, 119571, Российская Федерация

annafilimonenko@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3520-3073

Anna A. FILIMONENKO
Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

82, bldg. 1, Vernadskogo Ave., Troparevo-Nikulino Intracity Municipal District, Moscow, Russian Federation, 119571

annafilimonenko@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3520-3073